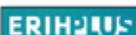

Волкова Е. В. Функции англоязычных заимствований в русском и итальянском языках (на материале радиодискурса) / Е. В. Волкова, А. А. Хустенко, Е. А. Шерина // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 35—52. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-35-52.

Volkova, E. V., Khustenko, A. A., Sherina, E. A. (2020). Functions of English-Language Borrowings in Russian and Italian (on the Basis of Radio Discourse). *Nauchnyi dialog*, 2: 35-52. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-35-52. (In Russ.).

УДК: 81'373.45

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-35-52

ФУНКЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАДИОДИСКУРСА)¹

© **Волкова Евгения Владимировна (2020)**, orcid.org/0000-0003-1027-0736, заведующий центром (Центр тестирования иностранных граждан), федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (Томск, Россия), evolkova@tpu.ru.

© **Хустенко Анастасия Анатольевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-6352-2971, инженер-исследователь, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (Томск, Россия), anastasia.khustenko@unist.it.

© **Шерина Евгения Алексеевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-6077-302X, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (Томск, Россия), sherinaea@tpu.ru.

В статье рассматривается процесс заимствования англоязычных слов в русском и итальянском языках. Особое внимание уделяется коммуникативно-прагматическому анализу особенностей употребления англицизмов в радиоречи, поскольку в исследованиях динамических языковых процессов средства массовой информации и коммуникации традиционно выступают основными источниками пополнения лексического состава языка, в том числе посредством иноязычных заимствований. Актуальность данной работы определяется как возросшим в последние десятилетия научным интересом к осмыслению активных языковых процессов, так и обращением лингвистов к сопоставительным исследованиям динамических явлений в системах разных языков с целью выявления в них сходных или различных процессов, обусловленных национальной языковой спецификой. Выполнен обзор научной литературы, посвященной различным аспектам изучения заимствования в анализируемых языках, обоснован выбор материала и описаны методы исследования. Представлены результаты компаративного анализа русской и итальянской радиоречи. Установлено, что англоязычные заимствования обладают обширным набором функций, являющихся вспомогательными по отношению к системо-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-29-09132 «“Новая грамотность” в новых текстах средств массовой коммуникации».

к системообразующей функции радиодискурса — воздействия на целевую аудиторию. Доказано, что совпадение основных функций заимствований в радиодискурсе анализируемых стран обусловлено сильной позицией английского языка как универсального международного средства коммуникации.

Ключевые слова: радиодискурс; функции заимствований; англицизмы; русский и итальянский языки; коммуникативно-прагматический аспект; медиатекст; новые тексты; активные языковые процессы.

1. Введение

Процессы глобализации, развитие межкультурных связей, появление новых средств массовой коммуникации (далее — СМК) в XXI веке обусловили разнообразные формы взаимодействия лексических систем языков во всем мире. Современные СМИ и СМК, являясь проводниками для новых понятий и способов их номинации, рассматриваются лингвистами как основные источники пополнения лексического состава языка, в том числе посредством иноязычных заимствований [Добросклонская, 2008; Жаркова, 2013]. Лояльность жителей многих стран к англоязычной лексике привела к увеличению числа англицизмов в речи носителей различных языков в последние десятилетия.

Актуальность данной работы определяется как возросшим научным интересом к анализу активных языковых процессов, в частности иноязычного заимствования, так и обращением лингвистов к сопоставительным исследованиям динамических явлений в системах разных языков с целью обнаружения в них сходств и различий, обусловленных национальной языковой спецификой. Объектом исследования является процесс заимствования англоязычных слов в русском и итальянском языках. Выбор объекта обусловлен притоком англицизмов в лексику многих языков мира в последние десятилетия в связи с признанием английского языка международным языком общения, развитием Интернета и современных СМК. Предметом исследования выступают функциональные особенности употребления англицизмов в русской и итальянской речи.

Цель данной работы заключается в выявлении универсальных и специфических функций англоязычных заимствований в русском и итальянском языках посредством компаративного анализа медиатекстов нового типа — стенограмм и подкастов культурно-просветительских российских радиопрограмм «Эхо Москвы» («Дифирамб», «Родительское собрание», «Культурный шок») и итальянских радиопрограмм *podcast Radio Italia* (интервью с известными творческими личностями). Обращение к изучению современного радиодискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте продиктовано интенсивным развитием радио: изменением форм, жанров,

содержания материалов; динамичностью языковых процессов; смещением коммуникативной установки с информационной на культурно-просветительскую и развлекательную.

2. Методы исследования

В ходе исследования были использованы различные общенаучные и частные лингвистические методы. Отбор материала осуществлялся путем сплошной выборки, аналитико-описательный метод позволил провести предварительный анализ и описание языковых единиц в соответствии с языком-источником. С помощью коммуникативно-прагматического анализа текста была установлена функциональная роль заимствованных единиц и их форм в радиотекстах. Определение целесообразности выбора тех или иных англицизмов осуществлялось посредством классификационного метода и метода контекстного анализа. Метод обобщения и сопоставительный (контрастивный) метод позволили выявить сходства и различия функций англицизмов на материале русского и итальянского языков.

3. Обзор литературы

В данной работе вслед за А. В. Бондарко сущность семантико-прагматических функций рассматривается через двухстороннюю зависимость двух аспектов: потенциального аспекта, или возможностей, которые связаны с употреблением элементов системы языка, существующих при программировании и создании как отдельных высказываний, так и целостного текста, то есть потенциального назначения речевого акта; и аспекта реализации этого назначения [Бондарко, 2001].

В лингвистических исследованиях, посвященных заимствованной лексике, в центре внимания традиционно находятся причины заимствования [Брейтер, 1997; Кронгауз, 2008; Крысин, 2002]. Перечень причин, представленный в трудах большого числа ученых, выявленный на разнообразном материале, наглядно показал, что в ряде случаев понятия «причина» и «функция» совпадают [Гловинская и др., 2008].

В последнее десятилетие в фокусе внимания лингвистов находятся функции заимствований, особенно из английского языка. Они изучаются на различном языковом материале: в сфере обиходно-бытовой лексики [Дьяков, 2012]; на материале регионального рекламного текста [Копрева, 2012]; в русском интернет-дискурсе [Горбунова, 2010]; на материале сайта NoName [Белькова, 2018]; в деловой коммуникации [Сидоренко, 2015]; в современной русской прессе и СМИ [Ушаков, 2009]. Полный и многоаспектный анализ большого пласта англоязычных заимствований и

их дериватов, функционирующих в русском языке в период с XVI века по настоящее время, был выполнен А. И. Дьяковым на обширном материале, охватывающем различные сферы общения [Дьяков, 2015].

Интерес к функциям заимствованных единиц в аспекте прагматики не ограничивается только русским языком. Е. В. Зарецкая исследует функциональные возможности заимствованной лексики на материале устного социально-политического дискурса немецкого языка, объясняя факт выбора англицизмов как лингвистическими, так и экстралингвистическими и прагматическими факторами [Зарецкая, 2009]. Г. И. Каданцева исследует фразеологические заимствования и фразеологические единицы с английскими элементами в немецком языке прессы, отмечая их оригинальность, а также образный и игровой потенциал, усиливающий наглядность описываемого явления [Каданцева, 2007]. С. Н. Сокурова и С. В. Тазаян анализируют особенности функционирования англицизмов во французских СМИ и выявляют их прагматический потенциал [Сокуров и др., 2017].

Процесс активного заимствования англицизмов в итальянском языке берет начало с XVIII века, приобретая массовый характер в последние десятилетия. Этот факт зафиксирован в современных словарях, например, в «Grande Dizionario Italiano dell'Uso», составленном под руководством знаменитого итальянского лингвиста Туллио Де Мауро [Grande Dizionario, 2000].

Тема заимствования, в частности причин и функций заимствований, широко представлена в исследованиях итальянских лингвистов [Bombi, 2005; L'italiano, 2000; Rogato, 2008; Vettorel, 2013] и др.

Дж. Рогато проводит анализ итальянских массмедиа с целью определить роль и масштаб феномена заимствования англицизмов в итальянском языке [Rogato, 2008]. По мнению исследователя, англицизмы, как правило, выполняют функцию экономии языковых средств, а также легко берут на себя роль узкоспециальных терминов во всех областях науки, экономики и политики.

В центре внимания П. Ветторель оказались как непосредственно заимствования из английского языка в итальянском печатном рекламном тексте, так и новообразования со «смешанным кодом», включающие элементы английского и итальянского языков [Vettorel, 2013]. В ходе анализа установлены ведущие функции заимствований: привлечение внимания, маркер космополитичности и международных ценностей, языковая и кросслингвистическая креативность (игровая функция). Номинативная функция в то же время названа имеющей второстепенный характер.

4. Обоснование выбора материала

В настоящее время в лингвистике не ослабевает интерес к изучению массовой и публичной коммуникации в связи с ее воздействием на языковую культуру в целом. В качестве источника языкового материала для выявления функций англоязычных заимствований в русском и итальянском языках выступили медиатексты нового типа, представленные стенограммами и подкастами радиопрограмм, что обусловлено популярностью радио в реалиях современного времени. Исследователи устных медиа обращаются к анализу коммуникативно-прагматических особенностей радиодискурса, языковых и стилистических характеристик речевой деятельности медиаперсон, специфики лингвистической реализации радиокommunikации [Арсеньева, 2013; Волкова, 2018; Нестерова, 2015; Сабаева, 2018; Фашанова, 2012].

Радиоматериал представляется объективным и многогранным источником для выявления общезыковых тенденций в живой системе языка. Важнейшей отличительной особенностью радио является аудиальный способ подачи информации, что обуславливает доступность и популярность анализируемого вида массмедиа. Преимущественная реализация радиокommunikации в прямом эфире отличает ее от телевизионной, следующей за жестким сценарием и транслируемой преимущественно в записи [Нестерова, 2015, с. 129]. Ведущим фактором, влияющим на выбор радиоматериала для исследования, является полифония радиодискурса: журналисты, политики, эксперты из сферы науки и искусства, представители творческих профессий, а также простые слушатели радиостанций могут стать участниками радиоэфира. Перечисленные особенности создают естественные условия для спонтанной речи и становятся предпосылками для выбора радиотекстов в качестве материала исследования активных языковых процессов.

В работе анализируются медиатексты российских радиопрограмм «Эхо Москвы» («Дифирамб», «Родительское собрание», «Культурный шок») и итальянских радиопрограмм podcast Radio Italia, в частности, многочисленные интервью с известными артистами, музыкантами и деятелями культуры. Программы реализуются в прямом эфире в разговорном жанре интервью и ток-шоу. Особенностью данных программ является активное взаимодействие участников с радиослушателями. Основанием для выбора также послужила культурно-просветительская направленность радиопрограмм, стремление участников радиокommunikации к соблюдению языковой нормы. В центре исследования находятся не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, обуславливающие вы-

бор радиокоммуникантами тех или иных языковых средств. Таким образом, в данном исследовании анализируемые англоязычные заимствования представляют интерес как языковые средства выражения определенных коммуникативных интенций участников радиодискурса и демонстрируют обширные функциональные возможности.

Современный радиодискурс в данной работе представлен текстами нового типа: стенограммами и подкастами радиопрограмм. Новый медиаформат радиотекста упрощает процесс исследования языкового материала на предмет выявления англицизмов.

5. Коммуникативно-прагматический анализ англоязычных заимствований

1. Номинативная функция.

Центральной функцией заимствований является номинативная, обусловленная необходимостью назвать новые явления, предметы и реалии. «В <языке> либо появилось что-то новое, либо что-то существующее стало важным настолько, что язык (а в действительности мы сами) создает для него имя» [Кронгауз 2008, с. 14].

*Vot esta massovaya neudovletворенность sobой параллельно с собственной значимостью и потребностью в самоутверждении каком-то, вот она порождает и селфи, и эти все дела в **Интернете**, не всегда благовидные («Культурный шок», 19.11.2016) [Эхо Москвы]; (от англ. *selfie*, от *self* — ‘сам, себя’; от англ. *Internet om international net* — ‘международная сеть’); *Diciamo anche a chi ci sta seguendo in diretta sui nostri **social che hashtag ufficiale di oggi è ...*** (Intervista a Jovanotti, 05.12.2017) [Radio Italia] (от англ. *Hashtag* — от *hash* — ‘знак «решётка»’ + *tag* — ‘метка’, от англ. *social networks* — ‘социальные сети’) (Сообщим всем, кто нас слушает в прямом эфире и в соцсетях, что наш официальный **хэштег** сегодня ...).*

Употребление иноязычных слов в случаях наименования нового понятия, для которого нет исконного аналога, не нуждается в объяснении, таких примеров множество как в русском, так и в итальянском языках. Интерес представляют случаи языкового варьирования, когда говорящий отдаёт предпочтение заимствованной единице при наличии исконного слова с близкой семантикой. «Выбор одного из вариантов (лексического, грамматического и т. д.) в большинстве случаев не бывает случайным и определяется стратегической либо тактической задачами» [Иссерс, 2008, с. 53]. В ряде случаев выбор обусловлен использованием англоязычного заимствования в конвенциональном терминологическом значении. Например: *Sveliamo subito o creiamo un 'po' di **suspense*** (Buone Nuove, 12.09.2018)

[Radio Italia] (Откроем завесу тайны сразу или потянем немного и создадим *suspense*). Термин *suspense* (англ.) обозначает художественный эффект, предполагающий возникновение у зрителя тревожного состояния, беспокойства. В итальянском языке отсутствует общепринятый термин, актуализирующий данное значение.

2. ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ.

Заимствованные определения международных явлений и понятий являются более предпочтительными, чем их перевод, и реализуют интегрирующую функцию как языковые единицы мирового, межкультурного общения [Кодухов, 1987, с. 22]: *Если не ошибаюсь, этот спектакль, кстати, вошёл в шорт-лист какой-то нашей театральной премии («Дифирамб», 25.10.15) [Эхо Москвы] (от англ. short list — ‘короткий список наиболее вероятных кандидатов на звание, награду, премию и т. д.’); Per tipo ... dieci anni non c'è stata una ragazza in live (Intervista a J-Ax e Fedez, 17.05.2018) [Radio Italia] (Примерно ... за десять лет не было ни одной девушки на концертах «вживую»)). В приведенных примерах англицизмы несут интернациональный характер и не требуют пояснений.*

3. ФУНКЦИЯ КОМПРЕССИИ ТЕКСТА И ЭКОНОМИИ РЕЧЕВЫХ УСИЛИЙ.

Анализ радиотекстов показал, что употребление англоязычных заимствований в русской и итальянской радиокommunikации в большинстве случаев мотивировано стремлением к экономии речевых усилий: *И это читается умными такими детьми, которые готовы вообще, в принципе, книги воспринимать просто как бестселлер («Родительское собрание», 16.10.16) [Эхо Москвы]. В данном случае лаконичное слово бестселлер (от англ. best seller — ‘продаваемый лучше всех’) заменяет целый описательный оборот, выполняя функцию компрессии текста. В итальянском радиодискурсе выявляются аналогичные тенденции: Il nuovo singolo è andato in trend-topic (Intervista a J-Ax e Fedez, 17.05.2018) [Radio Italia] (Новый сингл возглавил первые строчки хит-парадов). Очевидно, что trend-topic (от англ. trend-topic, или ТТ — ‘актуальный, актуальная тема, популярный, последняя тенденция’) более лаконично, чем исконное итальянское синонимичное в данном контексте выражение — *in cima alle classifiche*.*

4. ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ.

Появление иноязычной лексики в радиокommunikации нередко обусловлено тематическим контекстом, так как обсуждение экономической, политической, социальной сфер общественной жизни предполагает большое количество английских заимствований, что продиктовано как публицистическим стилем радиокommunikации, так и желанием говорящего

придать своей речи интеллектуальный характер: «Употребление англицизов диктуется желанием подчеркнуть высокий уровень образованности или знание языкового этикета, другие качества, ценимые сегодня обществом: уровень информированности о новом, современном, технически приоритетном» [Ахметшина, 2012, с. 17].

В примере *Пока Россия училась у западного романа, у Бальзака, появились выдающиеся русские романы Толстого и Достоевского. Как только Россия замыкалась, начинался коллапс и так далее* («Родительское собрание», 11.12.2016) [Эхо Москвы] латинизм *коллапс*, заимствованный из английского (англ. *collapse* — ‘коллапс, крах, падение’, от лат. *collapsus* — ‘упавший’), употребляющийся вместо исконного слова *упадок*, позволяет автору высказывания продемонстрировать собственные лингвистические пристрастия и сделать акцент на интеллектуальном уровне беседы. Таким образом, иноязычная лексика используется с целью самовыражения и самоутверждения говорящего, выполняя экспрессивно-стилистическую функцию.

Л. П. Крысин, ссылаясь на исследование В. Г. Гака, подчеркивает, что не всегда возможно определить, идет ли речь о заимствовании или же термин был создан из уже существующих морфологических единиц в языке-реципиенте [Крысин, 2002]. Ведь латинские и греческие корни и аффиксы стали источниками формирования терминологии всех европейских языков [Сидоренко, 2015, с. 68]. Таким образом, этимология заимствований и способы проникновения в язык-реципиент (прямо или опосредованно через другой язык) остаются за рамками настоящего исследования.

5. Оценивающая функция.

Заимствования в радиокommunikации могут реализовывать оценивающую функцию. «Посредством языковых знаков дается оценка предметам, действиям, людям, высказываниям и т. д. с положительной или отрицательной стороны» [Вишневская, 2017, с. 55]. Так, в следующем примере иноязычное вкрапление *экин* (от англ. *action* — ‘действие, поступок’) дублирует лексические варианты: адаптированный (*акция*) и исконный (*поступок*), тем самым демонстрируя отрицательное отношение говорящего к теме беседы:

Е. Волжина: — Им не за это платят, чтоб они понимали, им платят за поступок, за акцию.

И. Кабыш: — За экин («Родительское собрание», 16.10.2016) [Эхо Москвы].

Героиня радиопередачи, определяя словом *экин* отношение к эпатажному поступку современной молодёжи, актуализирует второе значение за-

имствования: *экин* — ‘(киножанр) боевик’ — и выражает тем самым негативную оценку театральности действия.

Слово *VIP*, использованное, например, в предложении *Rilevate i concorrenti del Grande fratello VIP* (Buone Nuove, 05.09.2018) [Radio Italia] (аббревиатура от англ. *VIP* — *Very Important Person* ‘очень важная персона’) (Были выявлены конкуренты передачи Большой брат *VIP*), имеет ярко выраженную оценочную коннотацию, которая обуславливает временную популярность таких единиц и их быструю смену другими. Применительно к русскому языку М. А. Кронгауз пишет: «Все реже используется похожая по смыслу на элитный иностранная аббревиатура *VIP* (*Very Important Person*): *VIP*-услуги и прочее. А ведь и с ней доходило до комического: нет-нет, да и встречались *VIP*-персоны, то есть, если перевести английскую часть, “очень важные персоны”-персоны» [Кронгауз, 2008, с. 23].

6. Воздействующая функция.

Важнейшей целевой установкой радио, как любого средства массовой информации, является эмоциональное воздействие на массовую аудиторию. Одновременное употребление синонимичных единиц заимствованной и русской лексики необходимо автору для придания высказыванию более яркой эмоциональной окраски и усиления воздействующей функции и заимствований:

(1) *Обязательно найдутся и тролли, и люди, которые будут производить такие хейтерские высказывания, полные злобы* (от англ. *hater* — ‘ненавистник’); *И вот это, к сожалению, пугает, потому что во многом приводит как раз к тому, что, например, серьезные стейкхолдеры вроде государства начинают просто вламываться в онлайн-пространство, контролировать его ...* (от англ. *stakeholder* — ‘заинтересованная сторона’) («Родительское собрание», 23.10.2016) [Эхо Москвы];

(2) *L'apoteosi del concetto ... cioè del concept del video...* (intervista a Fabio Rovazzi, 16.07.2018) [Radio Italia] (Апофеоз концепции, то есть **концепт** видео состоит в том ...).

Первый вариант — исконно итальянский, отличающийся многозначностью, во втором случае заимствование выступает в терминологической функции, и говорящий исправляет себя, тем самым сознательно совершая выбор в пользу узкопрофессионального термина, используемого в сфере шоу-бизнеса, с целью показать свою принадлежность к нему и профессиональную компетентность.

7. Функция ориентации на языковую моду.

Помимо компонентов коммуникации, важную роль при функционировании заимствований играют специфика анализируемого материала, се-

мантика заимствований и контекст. Б. Ю. Ушаков подчеркивает решающую роль семантики лексем и контекстного окружения: «Процесс раскрытия словом своей семантики и употребление лексемы в различных функциях представляются взаимодополняющими явлениями», а также указывает на подвижность границ между теми или иными функциями, выполняемыми заимствованиями [Ушаков, 2009, с. 22].

Преимущественное использование в радиокommunikации иноязычных слов для номинации явлений и понятий, обозначающих то же, что и их перевод, часто обусловлено функцией ориентации на языковую моду: *Я тут приготовил маленький **спич*** («Родительское собрание», 16.10.16) [Эхо Москвы] (от англ. *speech* — ‘речь’); *Здесь твой какой **месседж**?* («Культурный шок», 23.04.2016) [Там же] (от англ. *massage* — ‘сообщение, послание’). *Sono finalmente in una fase di **relax** dopo questo video che è stato parecchio impegnativo* (Intervista a Fabio Rovazzi, 16.07.2018) [Radio Italia] (от англ. *relax* — ‘расслабляться’) (Я наконец-то в фазе **релакс**, после этого, весьма утомившего меня, видео); *Sei impaziente di averlo (il nuovo album) o di fare qualcosa in **weekend*** (Intervista a Marica Ayane, 20.09.2018) [Radio Italia] (от англ. *weekend* — ‘выходные’) (Ты ждешь не дождешься заполучить его [новый альбом] или сделать что-нибудь в **уикенд**). Заимствования в данных высказываниях воспринимаются говорящими как более престижные, чем русские и итальянские аналоги, и обеспечивают обозначаемому объекту «повышение в ранге» [Крысин, 2002, с. 27].

8. ЭМОТИВНАЯ ФУНКЦИЯ.

К функции номинации также часто присоединяется эмотивная функция: *И этого боится ... этого боится нынешний, как это сказать, нынешний **мейнстрим**, что ли — идеологический* («Родительское собрание», 16.10.2016) [Эхо Москвы]. Лексическая единица *мейнстрим* (от англ. *main stream* — ‘основной поток’) наделяется в русском языке отрицательной коннотацией ‘большинство, массовая тенденция, банальность’ и подразумевает противопоставление элитарному, немассовому течению. Герой программы в процессе выбора подходящего слова останавливается на иностранном, которое видится ему более ёмким и эмоциональным.

*È stato come fare **bungee jumping** ... alla fine eravamo al secondo **sold-out** in Sicilia* (Intervista a J-Ax e Fedez, 17.05.2018) [Radio Italia] (от англ. *bungee jumping* — ‘прыжки на тарзанке, на тросе, с веревкой, с высоты’) (Это было как будто **прыжок с высоты** ... в итоге на Сицилии билеты были дважды полностью **распроданы**). Заимствование используется прежде всего в эмотивной функции с целью создания яркой экспрессивной метафоры: ощущения от концерта сравниваются говорящим с прыжком (*bungee jumping*) по силе эмоций и адреналину.

9. ФУНКЦИЯ ИНДИКАТОРА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ОПРЕДЕЛЕННОЙ ГРУППЕ ЛЮДЕЙ И ФУНКЦИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НА «СВОЙ—ЧУЖОЙ».

Предположительный образ аудитории культурно-просветительских радиопрограмм определяет стиль общения и отбор лексических единиц в речи участников радиоэфира [Нестерова, 2015]. Используя неадаптированные англоязычные слова без пояснения значения, ведущие и гости радиопрограмм берут на себя ответственность за успешность коммуникации, высоко оценивая интеллектуальный уровень радиослушателей. Таким образом, заимствования реализуют функцию индикатора принадлежности к определенной группе людей: *А вот эта современная история — **каппрэнт хистори** — это сложная вещь, потому что все, что было год назад — уже история* («Родительское собрание», 20.11.2016) [Эхо Москвы] (от англ. *current history* — ‘текущая история’). «В случае сознательного использования этой функции она превращается в своеобразное средство самоопределения индивида в обществе» [Маслов, 2005, с. 12]. *Noi siamo **animal friendly*** (Intervista a Fabio Rovazzi, 16.07.2018) [Radio Italia] (от англ. *animal friendly* — ‘любитель, дружелюбно настроенный по отношению к животным’) (Мы относим себя к *любителям животных*).

Частным случаем выступает функция разграничения на «свой—чужой». В следующем примере англицизм выступает единицей другого порядка, выходит за рамки своей семантики и становится индикатором концепта, целого социокультурного понятия «british», которое вбирает в себя весь спектр характерных качеств, присущих истинному британцу: *Poi emotività italiana non è così “**british**”!* (Intervista a Marica Ayane, 20.09.2018) [Radio Italia] (Итальянская эмоционально-экспрессивная сфера не такая “*british*!”). В данном случае можем считать «*british*» прецедентной единицей, которая актуализирует функцию маркера культурной идентичности [Латышева, 2011]. Обращение к прецедентным иностранным именам, хорошо известным в международном контексте, с одной стороны, выполняет функции иллюстрации определенного факта, типа поведения, с другой стороны, экономит языковые средства и придает высказыванию экспрессивно-эмоциональную окраску. *Ma poi tornerete come **Backstreet boys** o come **Spice Girls** ...?* (Intervista a J-Ax e Fedez, 17.05.2018) [Radio Italia] (А потом вернетесь [на сцену], как *Backstreet* или как *Spice Girls* ...?). Говорящий использует упоминание известных в мировом масштабе музыкальных молодежных групп как яркое, образное сравнение.

Иноязычные единицы, ограниченные изначально молодежным, компьютерным, профессиональным сленгом, реализуют в речи участников ра-

диодискурса одновременно функции индикатора принадлежности к определенной группе людей и ориентации на языковую моду: *Другое дело, что, как было абсолютно правильно сказано, дети очень хорошо ограничивают существование родителей даже в кругу своих френдгов* («Родительское собрание», 23.10.2016) [Эхо Москвы] (от англ. *friend* — ‘друг’).

Нередко комплекс данных функций выражается эксплицитно указанием на актуальность языковой единицы: *Ну, у нас такой, как говорят современным языком, баттл намечается* («Родительское собрание», 08.01.2017) [Там же] (от англ. *battle* — ‘бой, битва’); *Поэтому, это то, что я называю, мы все называем, литературой нон-фикшн...* («Родительское собрание», 11.12.2016) [Там же] (от англ. *non fiction* от *non* — ‘не’, *fiction* — ‘беллетристика; фикция’).

В примере *Sono anticonformal agli standard di altri personaggi ...* (Intervista a Fabio Rovazzi, 16.07.2018) [Radio Italia] (Я выступаю **нонконформистом** в отношении стандартов других особ) искаженное итальянское *anticonformista* на несуществующее в английском *anticonformal* («на английский манер») используется с целью демонстрации принадлежности к определенной интеллектуальной группе, а кроме того, деформация слова по английской фонетической аналогии говорит о намерении следовать моде, «быть в тренде».

10. Функция языковой игры.

Уже отмечалось, что обращение к англоязычным элементам часто объясняется как высокой языковой компетенцией ведущих и гостей студии, так и прогнозируемым образом радиослушателя, способного к восприятию языковой игры. «Языковая игра в радиодискурсе выступает в качестве средства речевого воздействия: прагматические возможности языковой игры отражаются в комплексе коммуникативных стратегий и тактик, языковым воплощением которых являются приемы языковой игры» [Фащанова, 2012, с. 7]. *И фэшн крутится, фэшн. И он говорит: «Кто же сказал, что если у вас нос чуть-чуть на один миллиметр левее или ухо ниже, что некрасиво? Почему это надо переделывать? Это не фэшн, это же фашизм!»* («Дифирамб», 09.10.2016) [Эхо Москвы] (от англ. *fashion* — ‘мода, стиль’). В данном случае приём языковой игры, а именно обыгрывание заимствованных паронимов, реализуется в уподоблении тенденций модной индустрии массовому террору.

В итальянском примере: *Il matrimonio è già sold-out!* (Intervista a J-Ax e Fedez, 17.05.2018) [Radio Italia] ([Места, билеты] на свадьбу уже **распроданы!**) языковая игра построена на непривычном лексическом сочетании

с целью создания метафорической параллели (свадьба — ‘концерт’) для придания высказыванию комического эффекта. Таким образом, обращение к приему языковой игры с использованием англоязычных заимствований в данных примерах обусловлено сочетанием воздействующей и эстетической функций языковых единиц. Подобное сочетание способствует формированию общественного мнения посредством определенного прочтения необходимой информации [Фащанова, 2012].

6. Заключение

Итак, сопоставительный анализ радиотекстов с целью определения функций англицизмов в русском и итальянском языках выявил универсальные мотивы употребления заимствований в российских и итальянских радиопрограммах. Участники радиодискурса употребляют англоязычные элементы вместо русских и итальянских аналогов в большинстве случаев с целью придания высказыванию определенного стилистического эффекта, демонстрации лингвистического самовыражения говорящего, а также воздействия на адресата сообщения. В широком смысле главенствующей функцией языковых единиц в радиоречи является воздействующая, поэтому основной задачей участников радиокommunikации становится использование языковых средств, оказывающих влияние на радиослушателя. Для усиления эффективности воздействия участники радиокommunikации опираются на различные сочетания функций иноязычных слов. На это свойство указывает ряд других исследователей, в частности, А. И. Дьяков подчеркивает функциональный синкретизм англоязычных заимствований, например: «Номинативная функция осуществляется одновременно со стилеобразующей, идиообразующей и т. п.» [Дьяков, 2012, с. 20]. К ведущим функциям: номинативной, компрессивной, интегрирующей, оценивающей, экспрессивно-стилистической — присоединяются функции ориентации на языковую моду, индикатора принадлежности к определенной группе людей, эмотивная и эстетическая функции. Таким образом, сопоставительный анализ русской и итальянской радиоречи показал, что англоязычные заимствования обладают обширным набором функций, являющихся вспомогательными по отношению к системообразующей функции радиодискурса — воздействию на целевую аудиторию.

Основные функции заимствований в радиодискурсе совпадают в силу того, что английский язык уже многие десятилетия удерживает свои позиции в качестве универсального международного средства коммуникации, англицизмы присутствуют во всех языках, и итальянский не является исключением. А. П. Крысин, исследуя названный процесс лексического

заимствования, отмечает тенденцию к интернационализации как словаря, так и способов образования слов. «Расширение интернационального лексического фонда идет путем заимствования иноязычной лексики и создания новых слов на основе интернациональных морфем. Интернационализация лексики различных языков достигла сейчас такого уровня, при котором многие слова, а также корневые и аффиксальные морфемы оказываются общими для разных языковых систем» [Крысин, 2002, с. 29].

Источники и принятые сокращения

1. Эхо Москвы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://echo.msk.ru>.
2. *Grande Dizionario Italiano dell'Uso di Tullio De Mauro*. — Torino : UTET, 2000. — Voll. I—VIII.
3. *Radio Italia* [Электронный ресурс]. — Access mode: https://www.radioitalia.it/pod/3/le_interviste_di_radio_italia.php.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсеньева Т. Е.* Коммуникативные стратегии и тактики просветительского радиодискурса (на материале программы «Говорим по-русски») : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Т. Е. Арсеньева. — Томск, 2013. — 24 с.
2. *Ахметшина Ю. В.* Англоязычные заимствования в системе иностранного языка : определение понятия, причины заимствования (на примере немецкого языка) / Ю. В. Ахметшина // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 5. — С. 16—18.
3. *Белькова А. Е.* Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах : на материале сайта NoName : монография / А. Е. Белькова. — Нижневартовск : НВГУ, 2018. — 112 с.
4. *Бондарко А. В.* Лингвистика текста в системе функциональной грамматики. Текст. Структура и семантика / А. В. Бондарко. — Москва : [б. и.], 2001. — Т. 1. — С. 4—13.
5. *Брейтер М. А.* Англицизмы в русском языке : история и перспективы : пособие для иностр. студентов-русистов / М. А. Брейтер. — Москва : АО «Диалог-МГУ», 1997. — 156 с.
6. *Вишневская Н. А.* Прагматический аспект в лингвистике / Н. А. Вишневская // Вестник научных конференций. — 2017. — № 1—5. — С. 54—55.
7. *Волкова Е. В.* Анализ языковой личности радиоведущей «Эха Москвы» Ксении Лариной / Е. В. Волкова // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 434. — С. 12—18. DOI: 10.17223/15617793/434/2.
8. *Горбунова И. В.* Функциональные особенности англицизмов в русском интернет-дискурсе / И. В. Горбунова // Вестник ИГЛУ. — 2010. — № 3. — С. 89—95.
9. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2008. — 203 с.
10. *Дьяков А. И.* Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика» / А. И. Дьяков / Язык и культура. — 2012. — № 4. — С. 5—21

11. *Дьяков А. И.* Статика и динамика англицизов в системе русского языка : многоаспектное лингвистическое моделирование : диссертация ... доктора филологических наук / А. И. Дьяков. — Омск, 2015. — 454 с.
12. *Жаркова Т. В.* Медиалингвистика и её роль в исследовании языка современных массмедиа / Т. В. Жаркова // Научные труды SWORLD. — 2013. — Вып. 2. — С. 64—68.
13. *Зарецкая Е. В.* Коммуникативный аспект заимствований (на материале устного социально-политического дискурса) / Е. В. Зарецкая // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации (25—27 февраля 2009 года). — Саратов : ИЦ «Наука», 2009. — 392 с.
14. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Москва : ЛКИ, 2008. — 288 с.
15. *Каданцева Г. И.* Ассимиляция заимствованных фразеологических англицизов в современном немецком языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Г. И. Каданцева. — Ставрополь, 2007. — 23 с.
16. *Кодухов В. И.* Введение в языкознание : учебник для студентов пед. ин-тов / В. И. Кодухов. — Москва : Просвещение, 1987. — 288 с.
17. *Копрева Л. Г.* Некоторые аспекты семантизации заимствований в региональном рекламном тексте /Л. Г. Копрева // Общество : философия, история, культура. — 2012. — № 2. — 3 с.
18. *Крысин Л. П.* Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий /Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. — 2002. — № 6. — С. 27—34.
19. *Кронгауз М. А.* Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. — Москва : Знак : Языки славянских культур, 2008. — 229 с.
20. *Латышева В. Л.* Признаки и функции прецедентных феноменов / В. Л. Латышева // Вестник ИрГТУ. — 2011. — № 1 (48). — С. 296—300.
21. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание : учебник для филологических и лингвистических факультетов / Ю. С. Маслов. — Москва: Издательский центр «Академия», 2005. — 304 с.
22. *Нестерова Н. Г.* Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект) / Н. Г. Нестерова. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. — 320 с.
23. *Сабаева Ю. С.* Медиаобраз Сибири на региональном радио (на материале радиопроекта «Про Сибирь» радиостанции «Радио Сибирь») / Ю. С. Сабаева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2018. — № 1 (32). — С. 64—69. DOI : 10.12737/article_5a65a7ed930017.93778630.
24. *Сидоренко Е. С.* Англицизмы в русском языке в сфере делового общения / Е. С. Сидоренко // Актуальные проблемы языкознания. — 2015. — Т. 1. — С. 79—80.
25. *Современный русский язык : активные процессы на рубеже XX—XXI веков.* Институт русского языка им. В. В. Виноградова / М. Я. Гловинская, Е. И. Галанова, О. П. Ермакова, А. В. Занадворова. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 712 с.
26. *Сокурова С. Н.* Прагматические особенности функционирования англицизов во французской прессе / С. Н. Сокурова, С. В. Тазаян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 6 (72) : в 3-х ч. Ч. 1. — С. 141—143.
27. *Ушаков Б. Ю.* Семантика и функции лексических заимствований в современной русской прессе : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Б. Ю. Ушаков. — Санкт-Петербург, 2009. — 212 с.

28. *Фащанова С. В.* Языковая игра в радиодискурсе : коммуникативно-прагматический аспект : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. В. Фащанова. — Томск, 2012. — 24 с.

29. *Bombi R.* La linguistica del contatto. Tipologie di anglicismi nell'italiano contemporaneo / R. Bombi. — Roma : il Calamo, 2005. — 308 p.

30. *L'italiano di fronte all'inglese alle soglie del terzo millennio*, in *L'italiano oltre frontiera* / M. Dardano, F. Gianluca, P. Teresa // Atti del V convegno internazionale dell' AISLLI (Leuven, 22—25 aprile 1998) / a cura di S. Vanvolsem et al. — Firenze : Cesati, 2000. — Vol. 1. — Pp. 31—55.

31. *Rogato G.* Anglicismi Nella Stampa Italiana / G. Rogato // *Italica*. — 2008. — Vol. 85, № 1. — Pp. 27—43.

32. *Vettorel P.* English in Italian advertising / P. Vettorel // *World Englishes*. — 2013. — Vol. 32, № 2. — Pp. 261—278.

FUNCTIONS OF ENGLISH-LANGUAGE BORROWINGS IN RUSSIAN AND ITALIAN (ON THE BASIS OF RADIO DISCOURSE)¹

© **Evgenia V. Volkova (2020)**, orcid.org/0000-0003-1027-0736, Head of the Center (Center of Testing Foreign Citizens), National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia), evolkova@tpu.ru.

© **Anastasia A. Khustenko (2020)**, orcid.org/0000-0001-6352-2971, research engineer, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia), anastasia.khustenko@unict.it.

© **Evgeniya A. Sherina (2020)**, orcid.org/0000-0001-6077-302X, PhD in Philology, associate professor, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia), sherinaea@tpu.ru.

The process of borrowing English words in Russian and Italian is discussed in the article. Particular attention is paid to the communicative-pragmatic analysis of the peculiarities of the use of Anglicisms in radio speeches. In the study of dynamic language processes, the media and communication have traditionally been the main sources of replenishment of the lexical structure of the language, including through foreign borrowing. The relevance of this work is determined both by the increased scientific interest in comprehension of active language processes in recent decades, and the linguists refer to comparative studies of dynamic phenomena in systems of different languages in order to identify similar or different processes in them, due to national linguistic specificity. A review of the scientific literature on various aspects of the study of borrowing in the analyzed languages is performed, the choice of material is substantiated, and research methods are described. The results of a comparative analysis of Russian and Italian radio speeches are presented. It is established that English-language borrowings have an extensive set of functions that are auxiliary in relation to the system-forming function of radio discourse — the impact on the target audience. It is proved that the coincidence of the

1 The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-29-09132 “New Literacy” in New Media Texts”.

main borrowing functions in the radio discourse of the analyzed countries is due to the strong position of the English language as a universal international means of communication.

Key words: radio discourse; borrowing functions; Anglicisms; Russian and Italian languages; communicative-pragmatic aspect; media texts; new texts; active language processes.

MATERIAL RESOURCES

Ekho Moskvy. Available at: <https://echo.msk.ru>. (In Russ.)

Grande Dizionario Italiano dell'Uso di Tullio De Mauro, I—VIII. (2000). Torino: UTET. (In Ital.).

Radio Italia. Available at: https://www.radioitalia.it/pod/3/le_interviste_di_radio_italia.php. (In Ital.).

REFERENCES

- Akhmetshina, Yu. V. (2012). Angloyazychnyye zaimstvovaniya v sisteme inostrannogo yazyka: opredeleniye ponyatiya, prichiny zaimstvovaniya (na primere nemetskogo yazyka). *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 5: 16—18. (In Russ.).
- Arsenyeva, T. E. (2013). *Kommunikativnyye strategii i taktiki prosvetitelskogo radiodiskursa (na materiale programmy «Govorim po-russki»): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Tomsk. (In Russ.).
- Belkova, A. E. (2018). Funktsionirovaniye neologizmov v internet-resursakh: na materiale sayta NoNaMe: monografiya. Nizhnevartovsk: NVGU. (In Russ.).
- Bombi, R. (2005). *La linguistica del contatto. Tipologie di anglicismi nell'italiano contemporaneo*. Roma: il Calamo. (In Ital.).
- Bondarko, A. V. (2001). Lingvistika teksta v sisteme funktsionalnoy grammatiki. In: *Tekst. Struktura i semantika, 1*. Moskva: [b. i.]. 4—13. (In Russ.).
- Breyter, M. A. (1997). *Anglitsizmy v russkom yazyke: istoriya i perspektivy: posobiye dlya inostr. studentov-rusistov*. Moskva: AO «Dialog-MGU». (In Russ.).
- Dardano, M., Gianluca, P., Teresa, F. (2000). L'italiano di fronte all'inglese alle soglie del terzo millennio, in L'italiano oltre frontier. In: *Atti del V convegno internazionale dell'AISLLI (Leuven, 22—25 aprile 1998), 1*. Firenze: Cesati. 31—55. (In Ital.).
- Dobrosklonskaya, T. G. (2008). *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliyskaya mediarech'*. Moskva: FLINTA: Nauka. (In Russ.).
- Dyakov, A. I. (2012). Osobennosti funktsionirovaniya anglitsizmov tematicheskoy gruppy «obikhodno-bytovaya leksika». *Yazyk i kultura*, 4: 5—21 (In Russ.).
- Dyakov, A. I. (2015). *Statika i dinamika anglitsizmov v sisteme russkogo yazyka: mnogoaspektnoye lingvisticheskoye modelirovaniye: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*. Omsk. (In Russ.).
- Fashchanova, S. V. (2012). *Yazykovaya igra v radiodiskurse: kommunikativno-pragmaticheskyy aspekt: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Tomsk. (In Russ.).
- Glovinskaya, M. Ya., Galanova, E. I., Ermakova, O. P. Zanadvorova, A. V. (2008). *Sovremennyy russkiy yazyk: aktivnyye protsessy na rubezhe XX—XXI vekov*. Moskva: Yazyki slavnyanskikh kultur. (In Russ.).

- Gorbuнова, I. V. (2010). Funktsionalnyye osobennosti anglicizmov v russkom internet-diskurse. *Vestnik IGLU*, 3: 89—95. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2008). *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi*. Moskva: LKI. (In Russ.).
- Kadantseva, G. I. (2007). *Assimilyatsiya zaimstvovannykh frazeologicheskikh anglicizmov v sovremennoy nemetskom yazyke: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Stavropol'. (In Russ.).
- Kodukhov, V. I. (1987). *Vvedeniye v yazykoznanie: uchebnik*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Kopreva, L. G. (2012). Nekotoryye aspekty semantizatsii zaimstvovaniy v regionalnom reklamnom tekste. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, 2: 3. (In Russ.).
- Krongauz, M. A. (2008). *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva*. Moskva: Znak: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2002). Leksicheskoye zaimstvovaniye i kalkirovaniye v russkom yazyke poslednikh desyatiletiy. *Voprosy yazykoznanija*, 6: 27—34. (In Russ.).
- Latysheva, V. L. (2011). Priznaki i funktsii pretsedentnykh fenomenov. *Vestnik IrGTU*, 1 (48): 296—300. (In Russ.).
- Maslov, Yu. S. (2005). *Vvedeniye v yazykoznanie: uchebnik*. Moskva: Izdatelskiy tsentr «Akademiya». (In Russ.).
- Nesterova, N. G. (2015). *Sovremennyy radiodiskurs (kommunikativno-pragmaticheskii aspekt)*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (In Russ.).
- Rogato, G. (2008). Anglicismi Nella Stampa Italiana. *Italica*, 85 (1): 27—43. (In Ital.).
- Sabayeva, Yu. S. (2018). Mediaobraz Sibiri na regionalnom radio (na materiale radioproekta «Pro Sibir» radiostantsii «Radio Sibir»). *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*, 1 (32): 64—69. DOI: 10.12737/article_5a65a7ed930017.93778630. (In Russ.).
- Sidorenko, E. S. (2015). Anglicizmy v russkom yazyke v sfere delovogo obshcheniya. *Aktualnyye problemy yazykoznanija*, 1: 79—80. (In Russ.).
- Sokurova, S. N., Tazayan, S. V. (2017). Pragmaticheskiye osobennosti funktsionirovaniya anglicizmov vo frantsuzskoy presse. *Filologicheskiiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 6 (72) /1: 141—143. (In Russ.).
- Ushakov, B. Yu. (2009). *Semantika i funktsii leksicheskikh zaimstvovaniy v sovremennoy russkoy presse: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Vettorel, P. (2013). English in Italian advertising. *World Englishes*, 32 (2): 261—278. (In Ital.).
- Vishnevskaya, N. A. (2017). Pragmaticheskiy aspekt v lingvistike. *Vestnik nauchnykh konferentsiy*, 1—5: 54—55. (In Russ.).
- Volkova, E. V. (2018). Analiz yazykovoy lichnosti radiovedushchey «Ekha Moskvy» Ksenii Larinoy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 434: 12—18. DOI: 10.17223/15617793/434/2. (In Russ.).
- Zaretskaya, E. V. (2009). Kommunikativnyy aspekt zaimstvovaniy (na materiale ustnogo sotsialno-politicheskogo diskursa). In: *Inostrannyye yazyki v kontekste mezhkulturnoy kommunikatsii (25—27 fevralya 2009 goda)*. Saratov: ITs «Nauka». (In Russ.).
- Zharkova, T. V. (2013). Medialingvistika i yeye rol' v issledovanii yazyka sovremennykh massmedia. *Nauchnyye trudy SWORLD*, 2: 64—68. (In Russ.).